
НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ (1921—1922 гг.)

Ю. А. ПОЛЯКОВ

Годы гражданской войны справедливо считаются тяжелейшими в истории Советского государства. Но, пожалуй, не менее тяжелым был и первый период после гражданской войны. Разорение, вызванное семилетней войной, было столь велико, что потребовались поистине героические усилия для того, чтобы преодолеть разруху и выйти на широкую дорогу подъема народного хозяйства.

Первые шаги восстановления производительных сил деревни в силу сложившихся обстоятельств были мучительно трудными. На страну обрушился голод, но Советское государство с честью вышло и из этих испытаний. Переход к нэпу, осуществленный по мысли и под руководством В. И. Ленина, обеспечил необходимые условия для восстановления экономики. Партия сумела сочетать организованность и силу пролетарского государства с активностью и инициативой единоличного крестьянина, получившего стимул для подъема своего хозяйства.

История первых лет борьбы за восстановление сельского хозяйства важна, интересна и поучительна. Многие ее аспекты затрагивались в работах, посвященных восстановительному периоду, но в довольно общем плане. Ввиду этого ряд важных проблем или обойден, или решен схематично, упрощенно. Изложение конкретной истории тех лет затруднено огромным разбросом в цифровых показателях. Не только в источниках 20-х годов, но и в современной литературе можно встретить самые противоречивые данные о посевных площадях, валовых сборах, масштабе неурожая и т. п.

Настоящая статья ставит своей целью дать конкретную историю борьбы за восстановление сельского хозяйства в 1921—1922 гг.

ВЕСЕННЯЯ ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ 1921 г.

Сельское хозяйство страны вступило в период восстановления в состоянии глубокого кризиса. В. И. Ленин в апреле 1921 г. отмечал, что налицо «необыкновенно обострившийся кризис крестьянского хозяйства, очень тяжелое положение его, которое к весне 1921 года оказалось гораздо более тяжелым, чем можно это было предвидеть...»¹.

Валовая продукция сельского хозяйства в 1920 г. составила 67% от уровня 1913 г.² Резко сократились посевные площади, упала урожайность. Сбор зерновых в 1920 г. составил немногим более половины от среднегодового уровня 1909—1913 гг. Уменьшилось поголовье скота, особенно рабочего. Ощущался острый недостаток сельскохозяйственного

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 32, стр. 263.

² «Сельское хозяйство СССР», стат. сб., М., 1960, стр. 79.

инвентаря. У крестьянства снизилась сопротивляемость к стихийным бедствиям. Уже в 1920 г. засуха привела к тяжелому неурожаю, охватившему ряд производящих губерний и еще более разорившему крестьянское хозяйство³.

Образовался разрыв между промышленностью и сельским хозяйством, нарушились экономические связи между городом и деревней. Промышленность давала все меньше продукции, необходимой для сельского хозяйства. В свою очередь деревня давала все меньше сырья для фабрик и заводов, продовольствия для рабочих. Восстановление сельского хозяйства стало на данном этапе главным звеном в борьбе за восстановление всей экономики страны, и начинать надо было с этого.

Говоря о трудностях борьбы за восстановление сельского хозяйства, нельзя забывать об общем положении страны. Хотя война и кончилась, империалисты не прекращали своих провокаций. Дальний Восток находился еще в руках интервентов и белогвардейцев. На западных рубежах страны продолжались военные столкновения — из Польши, Румынии, Финляндии на советскую территорию перебрасывались крупные вооруженные отряды. В Средней Азии действовали банды басмачей, получавшие всестороннюю поддержку от своих империалистических хозяев. Остатки контрреволюционных элементов организовывали заговоры, всячески пытаясь использовать в своих целях голод, нужду, разруху. Переход к нэпу создал коренной перелом в настроениях крестьянства. Однако кулацкий бандитизм, принявший весной 1921 г. весьма значительный размах и вовлекший первоначально в свою орбиту часть середняков и даже бедняков, не мог быть ликвидирован сразу. Его разгром на Тамбовщине, на Украине, в Сибири и в Поволжье потребовал больших усилий. Все это отвлекало силы советского народа, мешало сосредоточиться на задачах восстановления хозяйства.

Деревня в эти годы не могла получить от промышленности и малой части необходимых машин, инвентаря. Транспортная разруха делала неминуемо трудными жизненно важные переброски продовольствия, семян, усложняла маневрирование резервами. Резкая нехватка угля, нефти заставляла шире использовать в качестве топлива дрова. На трудоемкую работу по их заготовке и перевозке отвлекалось большое количество крестьянской рабочей силы, необходимой в сельском хозяйстве.

Борьба за восстановление сельского хозяйства началась с весенней посевной кампании 1921 г. Тяжелое состояние крестьянского хозяйства делало настоятельно необходимой самую широкую помощь государства. Надо было послать в деревню семена, наладить ремонт инвентаря, оказать помощь людям. Центральный Комитет партии придавал огромное значение весенней посевной. В опубликованном 2 февраля циркуляре ЦК РКП(б) «О посевной кампании» выдвигалось требование усилить и углубить агитационно-пропагандистскую работу. «Во всей этой кампании, — говорилось в циркуляре, — одновременно необходимо соединить политическую агитацию и производственную пропаганду с живым руководством самой сельскохозяйственной работой»⁴.

В дальнейшем ЦК РКП(б) дал ряд дополнительных указаний о проведении посевной (циркуляры «Об организационных формах при проведении посевной кампании», «О курсах по сельскому хозяйству»). Предлагалось, в частности, повсеместно организовать краткосрочные курсы для подготовки агитаторов и технических работников в посевкомы⁵. Тогда же ЦК принял решение об организации «Недели красного

³ Подробнее о состоянии сельского хозяйства после окончания гражданской войны см. нашу статью в «Исторических записках», 1963, т. 74, стр. 109—147.

⁴ «Справочник партийного работника», вып. II, М., 1922, стр. 147.

⁵ См. там же, стр. 148—149.

пахаря», главной задачей которой было привлечение городского населения к делу помощи крестьянству.

Огромное значение придавал посевной В. И. Ленин. Он разоблачил эсеровскую пропаганду о том, что Советская власть якобы помогала крестьянам за счет рабочих, подверг сокрушительной критике предложения «отменить» или «пересмотреть» посевную кампанию и направить семенное зерно на продовольствие.

«Отменить посевную кампанию, значит выброситься с пятого этажа», — говорил он 4 февраля 1921 г. на Московской широкой конференции металлистов. Он призвал рабочих помочь крестьянам засеять все поля и тем самым преодолеть затруднения. «Все силы — на помощь посевной кампании...», — указывал вождь партии⁶.

Большая работа по организации посевной проводилась Наркомземом. Руководил ею Н. Осинский, назначенный решением ЦК РКП(б) от 4 января 1921 г. заместителем наркома земледелия⁷. 17 февраля в НКЗ был создан секретариат по проведению посевной кампании⁸.

Партийные организации развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу. Большую роль играла печать, публиковавшая инструкции, призывы, информационные материалы, отклики с мест, статьи, посвященные практическим вопросам. Так, весь номер «Правды» от 2 марта 1921 г. был посвящен задачам посевной. Заставки газеты гласили: «Труд — отец всякого богатства, земля — его мать. Дружным трудом вспашем, взороним, засеем, удобрим кормилицу — землю! Все за дело, кто хочет из нищей сделать богатой трудовую республику».

Для проведения посевной кампании была развернута мобилизация партийных и советских работников.

Н. Н. Крестинский в докладе об организационной деятельности ЦК на X съезде РКП(б) говорил о большом значении этой мобилизации, отметив, что на посевную нужно было дать больше сил, чем даже на продовольственную работу⁹.

2 февраля Московский комитет партии объявил мобилизацию коммунистов на помощь деревне. Высоко оценивая эту инициативу, «Правда» в передовой писала: «До сих пор наши усилия сводились к тому, чтобы получить от деревни хлеб. Теперь мы ставим в порядке дня задачу дать деревне, что можно. До сих пор мы мобилизовали наших товарищей на подработку. Теперь мы мобилизуем свои силы на помощь крестьянскому хозяйству»¹⁰. Мобилизованные должны были вести агитационную работу, руководить деятельностью уездных и волостных посевкомов и т. д. Ставилась также задача укрепить городскими работниками губернские, уездные и волостные земельные отделы, испытывавшие острую нужду в кадрах. Мобилизация дала значительные результаты. По 37 губерниям весной 1921 г. было мобилизовано 12,5 тыс. человек¹¹.

Особенность посевной кампании 1921 г. заключалась в том, что она началась в условиях военного коммунизма, а развернулась тогда, когда осуществлялась замена разверстки налогом. Какие изменения это внесло в ход кампании?

На X съезде РКП(б) некоторые делегаты в записках, присланных В. И. Ленину, пытались найти противоречия между решениями съезда и посевной кампанией. В. И. Ленин, отвечая на эти записки, сказал: «Я думаю, что в основном здесь имеется экономическая согласован-

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 89—90.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 53, л. 1.

⁸ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 35, д. 342, л. 23. Там же (д. 40, 342, 343 и др.) см. различные материалы НКЗ, связанные с проведением посевной 1921 г.

⁹ «Десятый съезд РКП(б). Стеногр. отчет», М., 1963, стр. 44.

¹⁰ «Правда», 4 февраля 1921 г.

¹¹ «Отчет Наркомзема IX Всероссийскому съезду Советов за 1921 г.», М., 1922, стр. 34 (далее: «Отчет НКЗ за 1921 г.»).

ность, а не противоречие»¹². Посевная кампания была рассчитана на то, чтобы максимально использовать все экономические возможности для увеличения засева. Введение налога не изменяло этих целей. Напротив, как и отмечал Ленин, налог не только не шел вразрез с общей политической посевной кампании, но и вносил элемент поощрения.

Значит, общая задача посевной — приложить все усилия для того, чтобы увеличить посевные площади, — оставалась неизменной. Но если ранее предусматривалось государственное регулирование крестьянского производства (обязательные задания крестьянину по размеру посевов, соотношению культур), то теперь главным становилась хозяйственная заинтересованность каждого крестьянина. Теперь уже не было надобности «следить за выполнением обязательных для крестьянства заданий на посев». «Еще меньше надобности было в заданиях на сохранение семян»¹³.

Замена разверстки налогом сыграла огромную роль. Отчеты губпосевкомов констатировали положительное влияние этого факта. Отмена разверстки, сообщили из Архангельска, естественно создала заинтересованность каждого отдельного хозяйства в расширении своей посевной площади. Олонецкий губпосевком отмечал, что увеличению посевной площади «сильно способствовало введение натурналога»¹⁴.

В соответствии с решением VIII съезда Советов уже в январе 1921 г. был разработан общегосударственный план посева яровых. Утвержденный в конце января Совнаркомом, этот план (он охватывал 46 губерний внутренней России) исходил из уровня 1916 г. Размеры посевов должны были приближаться к этому уровню, составляя от него примерно девять десятых¹⁵. В то же время уровень 1920 г. намечалось превзойти на 25%¹⁶.

План был, несомненно, трудный, напряженный. Большинство губземотделов высказало опасения, что ограниченность ресурсов не позволит выполнить его (представители 8 губерний предложили увеличить план, 10 губерний не внесли изменений, представители остальных губерний требовали сбавки)¹⁷. Конечно, в условиях разрухи, слабости местных земельных органов, при низком уровне учета и отчетности нельзя было составить всесторонне обоснованный план, точно взвесить возможности и ресурсы. Поэтому ориентация на уровень 1916 г. являлась в известной мере условной и оказалась завышенной. Однако установление такого напряженного плана не было ошибкой. Оно позволило развить максимум энергии, мобилизовать максимум сил, дало местным органам конкретные задания, что делало их работу более целеустремленной.

Прежде всего огромных усилий потребовало создание необходимого семенного фонда. Снабжение семенами составляло три четверти всего содержания подготовки к посевной.

Потребность в семенном зерне составляла около 200 млн пудов. Государство располагало только зерном, возвращенным крестьянами в счет погашения прошлогодней семенной ссуды. По 43 губерниям внутренней России было возвращено крестьянами примерно 6 млн пудов. Из продовольственных ресурсов, собранных по разверстке, государство выделило 17,6 млн пудов. Таким образом, государственный запас покрывал немногим более одной десятой общей потребности. При этом

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 211.

¹³ См. Н. Осинский. Восстановление крестьянского хозяйства в России и наши задачи, М., 1922, стр. 15.

¹⁴ «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 43—44.

¹⁵ Н. Осинский. Чем и как мы должны засеять поля, «Правда», 24 февраля 1921 г.

¹⁶ Л. Марголин. Сколько и чего надо посеять весной 1921 г., «Правда», 2 марта 1921 г.

¹⁷ См. «Правда», 24 февраля и 6 марта 1921 г.

в государственном фонде было мало пшеницы и гораздо больше относительно малоценных культур (овес, ячмень)¹⁸. Следовательно, основу для посева должно было составить зерно, находившееся в распоряжении крестьян.

Однако здесь создалась сложная обстановка. На фоне общей нехватки семян выявилась резкая неравномерность в положении крестьян различных губерний и уездов. Различной была степень военного разорения. В одних районах интервенты и белогвардейцы хозяйничали дольше, в других — меньше, центр страны не подвергался вражеской оккупации. Многие уезды и волости служили непосредственной ареной военных действий и пострадали особенно сильно. В других большой ущерб был нанесен действиями кулацких банд. Ряд губерний центра и Поволжья испытали в 1920 г. сильный неурожай, и их положение к весне 1921 г. было крайне тяжелым. Сложность военной и экономической обстановки 1920 г. обусловила неравномерность распределения тягот разверстки. В октябре 1920 г. В. И. Ленин отмечал, что разверстка, наложенная на русские губернии центра, «непомерно тяжела». Тогда же Совнарком счел необходимым облегчить разверстку для этих губерний, перенеся центр тяжести на хлебные окраины — Сибирь, Кубань, Украину¹⁹. В силу всех этих обстоятельств государство должно было осуществить перераспределение семенного фонда, а также мобилизовать все возможные семенные ресурсы.

В циркулярной телеграмме ЦК РКП(б) губкомам о посевной кампании (принята Оргбюро 12 февраля 1921 г.) отмечалось, что семенной госфонд крайне незначителен и предназначается главным образом для нужд непродовольственных губерний, которые он также обслужит лишь частично. Главным источником полного обеспечения семенами для засева в каждой губернии должна быть местная заготовка. Телеграмма указывала, что «отказ от семаготовки на местах или слабое проведение ее грозит огромным недосевом и продовольственной катастрофой». ЦК предписывал развернуть работу, мобилизовав для этого все партийные силы, делая упор не на нажим на крестьянство, а на агитацию²⁰. На местах следовало перераспределить семена между деревнями, волостями и уездами, провести дополнительную разверстку на семена, использовать для посева часть зерна, собранного по продовольственной разверстке.

Заготовка и перевозка семян проходили крайне напряженно. С 14 февраля по 12 марта 1921 г. через базы Наркомпрода прошло всего 740 тыс. пудов. Наркомпрод запоздал с нарядами на семена — дал их лишь 14 февраля, но и на местах задания выполнялись крайне медленно. Многие местные работники не хотели отправлять семена, стремясь под разными предлогами оставить их у себя. Большие затруднения испытывал транспорт. Значительная часть вагонов, годных для перевозки семян, была занята под доставку продовольствия в центральные районы. А семена надо было завезти до первых чисел апреля²¹.

Для выправления положения были приняты экстренные меры. «Семенная тройка» Наркомпрода работала почти круглые сутки²².

В результате огромных усилий в апреле план семенной кампании был успешно выполнен. Вместо намеченных 31,5 млн пудов крестьяне получили весной 1921 г. свыше 33,1 млн пудов семян. Это в 5 раз пре-

¹⁸ Н. Осинский. Снабжение крестьянского хозяйства семенами и наши боевые задачи, «Правда», 22 февраля 1921 г.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 310.

²⁰ ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, д. 829, л. 52; ЦГАНХ, ф. 478, оп. 35, д. 342, лл. 53—55.

²¹ Н. Осинский. Грузите семена, «Правда», 20 марта 1921 г. См. также «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стеногр. отчет», М., 1922, стр. 105 (далее: «I—IV сессии ВЦИК»).

²² «Правда», 28 апреля 1921 г.

вышло масштабы семенной ссуды 1920 г.²³. Однако это покрывало лишь сравнительно небольшую часть потребности в семенах.

О значении семенной помощи государства для отдельных губерний дают представление следующие примеры. В Брянской губернии было засеяно яровыми 208 тыс. дес., из них семенами, доставленными государством, — 40,5 тыс. дес. В Иваново-Вознесенской губернии семенами, полученными от государства, было засеяно: овса — 59,2%, ячменя — 100%, пшеницы — 44,3%, проса — 100%, гречихи — 65,8%, картофеля — 18%. В Симбирской губернии крестьяне получили в 1920 г. семенного зерна под яровой клин на 106 тыс. дес., а в 1921 г. — на 149 тыс. дес.²⁴.

Государство приняло меры к тому, чтобы помочь крестьянству семенным картофелем. Однако здесь дело обстояло хуже, чем с семенами зерновых. Потребность в семенном картофеле определялась в 161 млн пуд. Было забронировано у крестьян 36 млн пуд. Что касается снабжения картофелем государственными органами, то здесь первоначальный план был сокращен с 11 млн пудов до 6,5 млн. Но и этот план выполнялся с напряжением. Пришлось прибегнуть к закупке картофеля в Эстонии и Латвии, но она дала немного²⁵. В конечном счете было распределено 7 476 493 пуд. семенного картофеля. Однако межгубернские перевозки прошли плохо — мешали местничество, нехватка рабочей силы, трудности с гужевым транспортом. Большое количество картофеля померзло и погнило²⁶.

Огромное значение имело снабжение деревни сельскохозяйственным инвентарем и ремонт инвентаря. Производство сельскохозяйственных машин и орудий в 1921 г. стало увеличиваться. Вырос ввоз машин и инвентаря из-за границы. Однако производство и импорт сельхозинвентаря покрывали лишь малую часть потребности в нем. Например, с 1 октября 1920 г. по 1 октября 1921 г. было ввезено из-за границы и произведено в России менее 300 тыс. плугов (в 1919—1920 гг. — 62 тыс.), в то время как до войны деревня ежегодно получала их до 1 млн²⁷. К тому же рост производства и ввоза относится преимущественно к 1921 г. в целом, и на результатах весенней посевной он сказывался еще мало.

Крайне необходимо было наладить ремонт имевшихся у крестьян машин и орудий, однако к 1921 г. государственные ремонтные мастерские находились в тяжелом положении. Их число сократилось с 13 950 в 1920 г. до 5848, а количество рабочих — соответственно с 75 291 до 39 201²⁸. В этой обстановке немалую роль сыграла объявленная ЦК партии «Неделя красного пахаря». Во многих местах основное внимание в ходе этой недели было обращено именно на ремонт инвентаря. В Московской губернии эта кампания (начавшаяся с 15 марта) так и называлась: «Неделя ремонта сельскохозяйственного инвентаря»²⁹.

Помощь, оказанная городскими организациями, имела известное значение. Так, в Петроградской губернии было организовано 5 центральных, 22 районные и 183 волостные ремонтные мастерские. В уезды было отправлено 48 вагонов железного лома, 300 пудов листового и 400 пудов

²³ Данные о 33,1 млн пуд. приведены Н. Осинским в докладе на III сессии ВЦИК в конце мая 1921 г. («I—IV сессии ВЦИК», стр. 124). В своей брошюре о восстановлении сельского хозяйства Н. Осинский приводит цифру в 32 млн пуд. (Н. Осинский. Восстановление крестьянского хозяйства в России и наши задачи, М., 1922, стр. 15). Но цифра в 33,1 млн пуд. представляется нам более правильной, что подтверждается следующими данными. В статье о семенной кампании, опубликованной в середине мая 1921 г., Арт. Халатов сообщал, что уже получено 32 659 тыс. пуд. Одновременно он отмечал запоздания в отчетности и высказывал мнение, что подлинная цифра является более высокой («Правда», 11 мая 1921 г.).

²⁴ См. ЦГАНХ, ф. 478, оп. 35, д. 402, лл. 2, 26, 143об, 144 об.

²⁵ «I—IV сессии ВЦИК», стр. 125; «Правда», 11 мая 1921 г.

²⁶ «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 214; «Правда», 3 июня 1921 г.

²⁷ Н. Осинский. Восстановление крестьянского хозяйства., стр. 16.

²⁸ «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 216.

²⁹ См. «Правда», 4 марта 1921 г.

сортового железа, 5 вагонов каменного угля, различных инструментов. В Москве было собрано для деревни 70 тыс. пудов железа³⁰. В Нижнем Новгороде рабочие под руководством РКИ проверили 200 складов и обнаружили 23 тыс. пудов металлических обрезков³¹. По данным губерний, представивших отчеты, ремонт сельскохозяйственных орудий увеличился в 2 раза по сравнению с 1920 г. По 33 губерниям было отремонтировано 760 тыс. плугов, 252 тыс. борон, 9 тыс. уборочных машин, 6,5 тыс. веялок. Однако этого было мало. Недостаток и изношенность инвентаря были слишком велики. В государственных мастерских удалось починить примерно половину нуждавшихся в починке плугов, четверть требовавших починки борон³².

Несмотря на все трудности, крестьяне работали во время весеннего сева с большим подъемом. «Правда» сообщала: «Наблюдается стремление крестьян как можно больше засеять, преодолевая все препятствия, т. е. отсутствие корма, плохое качество полученных для посева семян и многое другое» (Астрахань). В уездах, где шли бои с антоновцами, крестьяне сеяли по ночам (Тамбов). «Крестьяне стараются засеять возможно большую площадь, распахивают пустыри» (Нижний Новгород)³³. Подобные сообщения, которые в изобилии имеются в местной и центральной печати, а также в отчетных материалах, ярко показывают трудовые усилия крестьянства. Как характерную особенность весеннего сева 1921 г. надо отметить довольно широкое распространение передовых для того времени приемов агротехники³⁴.

Однако весенний сев 1921 г. еще не дал ожидаемого перелома. Несмотря на все усилия, посевная площадь яровых культур в 1921 г. не выросла, а сократилась по сравнению с 1920 г. Находящиеся в нашем распоряжении данные ЦСУ значительно отличаются от данных губпосевкомов, показывая меньшую площадь засева. Не имея возможности в этом случае определить, какие из этих данных более достоверны, мы приводим и те и другие (см. табл. 1). Но тенденция совпадает по большинству районов и губерний.

При этом следует оговорить, что данные ЦСУ представляются нам более близкими к истине. В ЦСУ эти сведения подвергались критической обработке, а в отчетах губпосевкомов в известной мере сказалось стремление представить свою работу в более выгодном свете. Надо добавить также, что сведения по губерниям сводного отчета НКЗ во многом отличаются от показателей отчетов губерний, хранящихся в архиве³⁵.

В общей сложности по сведениям ЦСУ яровой клин (без Украины и Туркестана) составил три четверти ярового клина 1920 г.³⁶

Конечно, были налицо и положительные сдвиги. В большинстве потребляющих губерний был или сохранен прежний уровень или достигнут некоторый прирост. Начиная с 1916 г. в стране не было ни одного района, который бы не показывал каждый год — весной и осенью — снижения посевных площадей. Впервые за эти годы ряд губерний преодолел падение, показал тенденцию к росту. Это говорило о приближении перелома. Отчеты губпосевкомов, отмечая возросшее стремление крестьян

³⁰ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 35, д. 497, л. 34об.; «Беднота», 22 апреля 1921 г.

³¹ С. Н. Иконников. Организация и деятельность РКИ в 1920—1925 гг., М., 1960, стр. 74.

³² Н. О с и н с к и й. Восстановление крестьянского хозяйства., стр. 16.

³³ «Правда», 7 и 30 мая, 2 июля 1921 г.

³⁴ «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 38—39.

³⁵ Ср. погубернские данные о яровом клине 1921 г.: «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 73—74 и ЦГАНХ, ф. 478, оп. 35, д. 497, л. 32об.; д. 402, лл. 2об., 6, 18, 20, 35, 60об., 66, 133 и др.

³⁶ «IX Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», № 3, стр. 19; Н. О с и н с к и й. Восстановление крестьянского хозяйства., стр. 16. В этой связи следует признать неточным утверждение авторов «Истории КПСС» о том, что «трудящиеся крестьяне... уже весной 1921 г. увеличили посевы» («История КПСС», изд. 2, М., 1962, стр. 352).

ТАБЛИЦА 1

Процентное соотношение площади ярового клина 1921 г. к площади 1920 г.³⁷

Районы	Данные ЦСУ	Данные губпосевкомов
1) 10 губерний производящего района (Воронежская, Екатеринбургская, Курская, Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Тюменская)	85,6	90,6
2) Потребляющий район (Архангельская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Сев.-Двинская, Смоленская, Рыбинская, Ярославская губернии и Белоруссия. В сводке ЦСУ в эту группу входят также Витебская, Гомельская, Псковская, Тверская, Череповецкая губернии и Карельская трудкоммуна, отсутствующие в сводке НКЗ)	110,3	116,0
3) Голодный район (Астраханская, Вятская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Уральская, Уфимская, Царицынская, Челябинская губернии, Башкирская и Татарская АССР, Вотская и Чувашская АО. В сводке ЦСУ в эту группу входят также Актюбинская, Букеевская, Кустанайская губернии, Немкоммуна и Марийская обл.)	67,1	53,9
4) Сибирь: Алтайская губерния	56,9	—
Енисейская губерния	56,0	82,6
Иркутская губерния	100,0	90,1
Омская губерния	76,3	90,1
Томская губерния	52,4	—
Якутская область	57,4	—
5) Донская область	96,7	127,7
6) Кубано-Черноморская область	89,6	—
7) Ставропольская область	60,2	—
7) Терская область	78,8	—

ян к увеличению посевной площади, указывали на рассмотренные выше объективные трудности. «Стремление к расширению посева у крестьян было большое, но объективные условия не позволяли осуществить его»³⁸.

Вместе с тем надо отметить и влияние политики военного коммунизма, сохранившееся недоверие крестьян. Неправильно объяснить недосев «исключительно недостатком семян», как это делает Н. Осинский³⁹. Отмечая трудовой подъем крестьянства, надо видеть и ограниченность этого подъема. Крестьянство, начавшее подготовку к посевной еще до замены разверстки налогом, не имело первоначально необходимого стимула. Далеко не все крестьяне поняли сразу смысл и значение введения налога. Да и с непосредственно хозяйственной точки зрения нельзя было перестроиться так быстро.

Известно, что под влиянием разверстки крестьянин, не желая отдавать излишки, сокращал запашки до потребительской нормы. Естественно, что это сокращение и было более значительным именно в производящих губерниях. Влияние разверстки, которая еще не была отменена в дни, когда крестьяне начали готовиться к севу, отмечают в своих отчетах и многие губпосевкомы. Пермский губпосевком сообщал, например, что декрет о продналоге усилил «активность и восприимчивость крестьянского населения, но все-таки до последнего времени не исчезла какая-то неуверенность и осторожность. Крестьяне не доверяли отмене разверстки и предполагали, что при уборке нового урожая продорганы заберут все излишки...» Характерно высказывание Костромского губпосевкома о том, что применительно к весенней кампании не следует пре-

³⁷ «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 71—74.

³⁸ Там же, стр. 60.

³⁹ Н. О с и н с к и й. Восстановление крестьянского хозяйства., стр. 16.

увеличивать значение продналога — «результаты перелома были усвоены в это время лишь наиболее передовыми слоями населения»⁴⁰.

Отсюда видно все значение, вся правильность перехода к нэпу. Никакие усилия государства, сохранись политика военного коммунизма, не дали бы возможности преодолеть кризис в деревне.

БОРЬБА С ГОЛОДОМ В ПОВОЛЖЬЕ

Хотя весенний сев 1921 г. и не принес желаемых сдвигов, но налицо были уже необходимые условия для того, чтобы осенью 1921 и весной 1922 гг. добиться решающего перелома. Однако получилось так, что процесс восстановления сельского хозяйства был вновь приостановлен. Это произошло в результате страшного, жесточайшего неурожая, поразившего страну в 1921 г.

Мы не рассматриваем подробно в данной статье причины неурожая, различные аспекты борьбы с его последствиями, так как эти вопросы были уже освещены⁴¹. Остановимся лишь на некоторых вопросах, требующих уточнений или дополнений.

Каковы были размеры этого бедствия? Естественно, что для понимания происшедшего нужно знать точные масштабы неурожая и голода. Без этого не понять всех трудностей, которые переживала страна, всех усилий, предпринятых для их преодоления, всей напряженности борьбы.

Между тем, в современной литературе мы встречаем весьма различные и противоречивые данные. Большинство авторов пишет, что неурожаем были охвачены территории с населением до 30 млн человек⁴² или свыше 30 млн человек⁴³. Н. Л. Рубинштейн определяет общее число голодающих в 33,5 млн человек⁴⁴, а И. Трифонов — в 32 млн⁴⁵. Учебное пособие «История СССР. Эпоха социализма» сообщает, что к концу 1921 г. без хлеба осталось более 27 млн человек, Э. Б. Генкина определяет число голодающих на это же время в 27—28 млн человек⁴⁶.

В одной из последних специальных работ, посвященных борьбе с голодом, число голодающих определено в 22 млн человек⁴⁷.

То, что в литературе встречаются весьма отличные друг от друга данные, может быть объяснено следующим. Во-первых, используются различные критерии в определении числа голодающих. Следует различать общую численность населения в неурожайных губерниях, общую численность сельского населения в этих губерниях и, наконец, численность голодающих, т. е. лиц, лишившихся в результате неурожая средств к существованию и нуждавшихся в государственной помощи. Во-вторых, в разных работах используются данные на различное время. Между тем, последствия неурожая выявились не сразу. Масштабы бедствия определялись компетентными государственными органами. Губернии и уезды признавались неурожайными на основе специально разработанных критериев. (Уезд признавался голодающим, если доказывалось, что урожай меньше 6 пудов на душу.) Соответствующие

⁴⁰ «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 45—46.

⁴¹ См. П. А. Агриков, А. С. Башкиров, И. А. Лычев. Война с голодом в Поволжье в 1921—1922 гг. «История СССР», 1963, № 1.

⁴² «История КПСС», М., 1962, стр. 352; М. И. Бахтин. Союз рабочих и крестьян, М., 1961, стр. 70; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III, М., 1956, стр. 132.

⁴³ «СССР в период восстановления народного хозяйства», М., 1955, стр. 142.

⁴⁴ Н. Л. Рубинштейн. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 гг., М., 1953, стр. 92.

⁴⁵ И. Трифонов. Очерки истории классово-борьбы в СССР в годы нэпа, М., 1960, стр. 21.

⁴⁶ «История СССР. Эпоха социализма», М., 1958, стр. 262; Э. Б. Генкина. Переход Советского государства к нэпу, М., 1954, стр. 282.

⁴⁷ П. А. Агриков, А. С. Башкиров, И. А. Лычев. Указ. соч., стр. 142.

решения по различным уездам и губерниям принимались на протяжении довольно длительного времени. М. И. Калинин говорил на IX съезде Советов, что с начала борьбы с голодом «каждый месяц или каждые две недели число голодающих все прибавлялось и прибавлялось»⁴⁸. Количество голодающих, нуждавшихся в государственной помощи, также менялось на протяжении второй половины 1921 г. — первой половины 1922 г. (часть крестьян первоначально имела некоторые продовольственные запасы, а потом они иссякли. С другой стороны, часть населения эвакуировалась за пределы области, перемещалась в города и т. д.). В третьих, нередко используются данные по разным территориям (РСФСР и Украина вместе, только РСФСР, только Поволжье без других пораженных неурожаем районов).

Нет ничего удивительного в том, что в источниках 1921—1922 гг. можно встретить самые различные данные. Численность населения голодающих районов, первоначально определенная в 25 млн человек,⁴⁹ в дальнейшем определялась в 30 и более миллионов⁵⁰. Численность голодающих в июле 1921 г. определялась (как минимальная) в 10 млн человек⁵¹. На IX съезде Советов (декабрь 1921 г.) М. И. Калинин отмечал, что по официальным данным ЦК помгол голодающих считается не менее 22 млн человек. Однако он высказывал мнение о том, что близки к голоду еще около 5 млн человек и определял общее число голодающих в 27—28 млн⁵². В конце февраля 1922 г. обращение ЦК РКП(б) «О кампании помощи голодающим» называло число голодающих в 13 млн человек⁵³. Различные данные приводились и в других источниках того времени, особенно в периодической печати.

Какие же данные следует считать наиболее достоверными? Видимо, наиболее стабильными и определенными следует признать исходные данные о численности населения в неурожайных районах. Наиболее полными, учитывающими все неурожайные районы, следует признать данные более поздних исчислений. Но и среди этих данных имеются существенные расхождения. В докладе Президиума ВЦИК IV сессии ВЦИК IX созыва общее население неурожайных районов исчислено в 37 млн человек⁵⁴. В итоговой сводке ЦК помгол население голодавших губерний исчислено в 31 714 тыс. (23 434 тыс. по РСФСР и 8280 тыс. по Украине)⁵⁵. М. И. Калинин в 1923 г. называл цифру в 31 922 тыс.⁵⁶

Нам представляется, что эти последние цифры должны быть дополнены. Это подтверждают следующие соображения.

В сводку ЦК помгол не включены многие губернии, которые пострадали от неурожая частично, но все же насчитывали значительное число голодающих. Между тем другие материалы того же сборника, в котором опубликована эта сводка, дают об этом более полное представление. В сводку не включена Калмыцкая обл., которая была официально признана голодающей (население 207 тыс. чел.); не включены такие губернии, как Воронежская (население 2849 тыс.), в которой голодало около миллиона человек, Тюменская, где только по Ишимскому и Тобольскому уездам насчитывалось более 200 тыс. голодающих, Тамбовская с 267 тыс. голодающих, Донская обл. (население 1545 тыс. человек), где голодало 439 тыс. жителей, Терская обл. с неурожайным Прикумским уездом; до 160 тыс. голодающих насчитывалось в Азербайджа-

⁴⁸ «IX Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», № 2, стр. 4.

⁴⁹ См. «Правда», 26 июня 1921 г.

⁵⁰ См. «Справочник партийного работника», вып. II, М., 1922, стр. 161.

⁵¹ См. «Правда», 12 июля 1921 г.

⁵² «IX Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», № 2, стр. 4.

⁵³ «Справочник партийного работника», вып. III, 1923, стр. 191.

⁵⁴ «Доклад Президиума ВЦИК IV сессии ВЦИК IX созыва», М., 1922, стр. 10.

⁵⁵ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», М., 1922, стр. 459.

⁵⁶ «Итоги последголл». М., 1923, стр. 15.

не, до 150 тыс. в Дагестане⁵⁷. Не была включена в сводку Ставропольская губ., о которой М. И. Калинин говорил, что она формально не значится голодающей, но переживает все действия голода⁵⁸.

Если внести все эти дополнения в данные итоговой сводки ЦК помгол (31 714 тыс. человек), то можно прийти к выводу, что общая численность населения пораженных неурожаем районов (по РСФСР и Украине) доходила до 35 млн человек. (При этом следует учитывать, что городское население этих районов насчитывало до 5 млн человек)⁵⁹. Что касается числа голодающих, то необходимо, приводя соответствующие данные, каждый раз оговаривать время, к которому они относятся, имея в виду изменения числа лиц, нуждавшихся в помощи государства.

Вместе с тем широко распространенную в литературе цифру в 27—28 млн голодающих следует признать завышенной. Эта цифра, как отмечалось выше, была приведена М. И. Калининым на IX съезде Советов. Сам М. И. Калинин оговаривал предположительный характер этих данных⁶⁰. К тому же он в последующих выступлениях не называл этой цифры, приводя данные о том, что на 1 января 1922 г. насчитывалось более 15, а на 1 июля 1922 г.— более 22 млн голодающих⁶¹. На майской сессии ВЦИК (1922 г.) М. И. Калинин определял число голодающих (без Крыма и Украины) в 17 млн человек⁶².

В результате сокращения посевных площадей и неурожая в 1921 г. страна получила хлеба меньше, чем когда-либо. Валовой сбор хлебов составил 1 689 142 тыс. пуд. (против 2 082 607 тыс. пуд. в 1920 г.)⁶³.

Коммунистическая партия и Советское правительство подняли весь народ на борьбу против страшного бедствия. Уже 10 июня 1920 г. Президиум ВЦИК постановил послать компетентную комиссию для обследования положения в Среднем и Нижнем Поволжье, отменить налог на посеы в Самарской губернии и приостановить там взимание налога на яйца и масло⁶⁴. 21 июня Политбюро ЦК РКП(б) предложило поставить вопрос об усилении закупок продовольствия за границей. Обсудив вопрос о мерах борьбы с неурожаем в Нижнем и Среднем Поволжье, Политбюро постановило создать при ВЦИК особую комиссию с заданием принять все меры помощи голодающему населению.

Обращение Президиума ВЦИК «Ко всем гражданам РСФСР», опубликованное 12 июля в «Правде», а также обращение ЦК РКП(б), опубликованное 21 июля 1921 г., всесторонне анализировали создавшееся положение, призвали единоклассным напряжением всех организованных сил Советской республики бороться с голодом. ЦК предписывал немедленно развернуть самую широкую устную и печатную пропаганду с тем, чтобы пробудить все парторганизации к деятельности, как это было «в дни военных нашествий». Под руководством партии следовало объединить деятельность Советов, профессиональных, кооперативных организаций, выработать общие мероприятия⁶⁵. 18 июля 1921 г. была создана Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК помгол) во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым. Политбюро ЦК партии назначило специальную комиссию для оперативного решения вопросов, связанных с помощью голодающим. Комиссии было поручено собираться не реже одного раза в два дня.

⁵⁷ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 202, 283, 291, 293, 294, 317, 319, 321.

⁵⁸ «III сессия ВЦИК IX созыва», бюллетень № 1, 1922, стр. 2.

⁵⁹ См. «Итоги борьбы с голодом в 1921—1922 гг.», стр. 459.

⁶⁰ См. «IX Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», № 2, стр. 4.

⁶¹ «Итоги последгод», стр. 15 (данные по стране в целом).

⁶² «III сессия ВЦИК IX созыва», бюллетень № 1, стр. 1. (По стране в целом число голодающих на 1 апреля 1922 г. определялось в 20 млн с лишним. «Итоги борьбы с голодом», стр. 460).

⁶³ «Сборник стат. сведений по Союзу ССР», М., 1924, стр. 131.

⁶⁴ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 403.

⁶⁵ «Справочник партийного работника», вып. II, стр. 157—159.

Вся страна поднялась на помощь голодающему крестьянству. Со второй половины июля 1921 г. на протяжении почти целого года вопросы борьбы с голодом были в центре внимания советского народа. День за днем газеты печатали тысячи сообщений о добровольных пожертвованиях, отчислениях, денежных и продовольственных взносах, организации столовых и детдомов. Проводились специальные дни помощи голодающим. Артисты давали концерты, поэты выпускали сборники стихов. Крестьяне благополучных районов проводили самообложение, рабочие и служащие жертвовали однодневную, недельную, полумесячную зарплату, красноармейцы — часть своего пайка. Рабочие и служащие отработывали сверхурочные часы, проводили субботники.

Общественные организации страны собрали добровольных пожертвователей: продовольствием 10 642 818 пуд., деньгами 11 547 тыс. руб. (по курсу 1923 г.)⁶⁶. Государство, кроме того, что оно сложило налоги с голодающих губерний и направило туда семена для озимого и ярового посева, предоставило населению этих районов огромную продовольственную и денежную помощь. На общественное питание было направлено 6 млн пуд. хлеба, а на госснабжение — 8730 тыс. пуд. Крестьянство получило от государства значительное количество зернофуража для спасения скота (1 273 650 пуд.). На организацию питания населения было направлено также 1 114 600 пуд. картофеля и 8 761 670 пуд. различных продуктов (в переводе на зерно)⁶⁷. Была развернута широкая сеть столовых (она быстро возрастала в ходе кампании). К началу 1922 г. функционировало около 13 тыс. столовых, в которых питались 2500 тыс. человек. На 1 июля 1922 г. столовых было уже почти 30 тыс., и они обслуживали 12 500 тыс. нуждающихся. В голодных районах была расширена сеть больниц и амбулаторий. Дополнительно туда было послано 300 врачей и более 500 лиц медицинского персонала. Там развернули свою работу свыше 600 детских учреждений (дома младенца, дома ребенка, ясли и др.), взявших на свое иждивение десятки тысяч детей⁶⁸. В ряде районов была осуществлена частичная эвакуация населения. Всего эвакуация охватила почти 1 млн человек⁶⁹.

Борьба с голодом и его последствиями имела огромное значение. Энергичная, хорошо организованная, принявшая самые широкие размеры помощь государства и советской общественности позволила спасти миллионы людей от голодной смерти, а обширные территории страны — от полного разорения. «Нашей задачей, — говорил М. И. Калинин, — было засеять поля голодающих, дать им возможность выжить до нового урожая, и эта задача решена — битва выиграна»⁷⁰.

Но дело не только в этом. В борьбе с голодом проявилась могучая сила Советского государства. Казалось, разорение, достигшее апогея, невероятная разруха в промышленности, на транспорте не оставляют никаких возможностей для того, чтобы предотвратить катастрофу в сельском хозяйстве. И, несомненно, любое другое государство было бы бессильно справиться с обрушившимися на него бедами и ударами такой силы. Однако Советская власть сумела мобилизовать все ресурсы, направить их по строго разработанному плану к одной цели, сосредоточить все силы на выполнение главных, решающих задач.

Советская власть сумела сделать борьбу с голодом подлинно всенародной, поднять на эту борьбу рабочих, крестьян, интеллигенцию во всех уголках необъятной страны. «Можно смело сказать, что 70—80%

⁶⁶ См. «Итоги последгола», стр. 15.

⁶⁷ Там же, стр. 17.

⁶⁸ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», табл. 4, стр. 130, 464—465, 469.

⁶⁹ «Итоги последгола», стр. 17.

⁷⁰ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 4.

взрослого населения, прямо или косвенно, участвуют в борьбе с бедствиями голода», — говорил М. И. Калинин⁷¹.

В этом проявилось воспитанное партией чувство коллективизма, чувство ответственности граждан Республики Советов за судьбы страны, хозяевами которой они стали. Эти чувства не только проявились, но они выросли и укрепились в ходе борьбы с голодом. Получая помощь от государства, от питерских рабочих и тульских крестьян, самарские или саратовские крестьяне на практике убеждались в единстве целей и замыслов народа. Собирая средства для помощи, жители урожайных губерний укрепляли свою сознательность, расширяли свой кругозор до пределов всей страны. «Это, — говорил М. И. Калинин, — лучшее воспитание, какое только может быть дано Советской властью, это — лучшая призывка государственности для мелкобуржуазной среды, которая с большим трудом возвышается до понимания тех или иных государственных интересов»⁷².

Так, усилиями всего народа один из труднейших рубежей в истории Советского государства был преодолен.

ОЗИМЫЙ СЕВ 1921 г.

В условиях, когда весенняя посевная 1921 г. не дала необходимого перелома, а следом разразился неурожай в Поволжье, особое значение приобретал осенний сев. Пожалуй, никогда — ни ранее, ни впоследствии — озимая кампания не была столь важна. Ее успех должен был означать крупный шаг в восстановлении сельского хозяйства и тем самым успех новой экономической политики. И, наоборот, провал озимой кампании поставил бы сельское хозяйство в невыносимое положение, надолго задержал восстановление производительных сил деревни. В создавшейся обстановке основной, все заслоняющей задачей было снабжение семенами неурожайных губерний. Без государственной помощи крестьяне этих районов не могли засеять и части озимого клина.

Сразу же после того, как появились данные о неурожае в Поволжье, партия и правительство поставили вопрос о необходимости срочной отправки туда озимых семян. 5 июля 1921 г. СНК и ЦК РКП(б) направили на места телеграмму с заданием обеспечить доставку озимой ржи или пшеницы для засева полей Поволжья. Эту директиву дополняла «Телеграмма о мерах, обеспечивающих посев в голодных губерниях», посланная от имени ЦК партии, СТО, Наркомзема и Наркомпрода⁷³.

21 июля 1921 г. ЦК РКП(б) в обращении по поводу неурожая в Поволжье, адресованном «всем членам и всем организациям РКП», подчеркивал необходимость снабжения неурожайных районов озимыми семенами и ставил задачу доставить семена на места не позднее 20 августа⁷⁴. Через неделю, 28 июля, ВЦИК и СНК приняли декрет о плане проведения озимой посевной кампании⁷⁵.

Сложность задачи заключалась в том, что государство не имело запасов семенного зерна. Надо было отправлять семена в Поволжье из поступлений нового урожая. Для этого требовался форсированный сбор продналога. Все первые продналоговые поступления надо было как можно быстрее доставить к железным дорогам и перебросить в неурожайные губернии. Это была в полном смысле слова ударная кампания, требовавшая огромного напряжения и организованности, согласованности действий от работников Наркомпрода и железнодорожников.

⁷¹ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 3.

⁷² «IX Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», № 2, стр. 11.

⁷³ См. «Ленинский сборник», XXIII, стр. 154—155.

⁷⁴ См. «Справочник партийного работника», вып. II, стр. 158.

⁷⁵ СУ, 1921, № 61, ст. 422.

Кампания началась 1 августа. Первыми вагоны семян голодающим самарским крестьянам направили труженики Тульской губернии. Однако отгрузка семян не сразу набрала нужные темпы. Частые дожди в северных губерниях задержали уборку. До 9 августа ежедневно грузилось по 7 вагонов семян. К 14 августа погрузка достигла 50 вагонов в сутки. Для выполнения же плана необходимо было довести погрузку до 300 вагонов в сутки⁷⁶. 18 августа в газетах появилось обращение: «Всем исполкомам, продкомам, земотделам, всем, всем». Подписанное заместителем председателя Центральной комиссии помощи голодающим П. Г. Смидовичем, обращение отмечало, что погрузка дошла до 60 вагонов, и требовало всемерно ускорить отправку семян⁷⁷.

С начала третьей декады августа темп отправки семян резко возрос. Усилия десятков тысяч людей дали свои плоды. Если начали кампанию 3 губернии, то на 20 августа в нее включилось уже 26 губерний.

21 августа Смоленская губерния рапортовала о 100% выполнении погрузки семян (519 500 пуд.). 22 августа чрезвычайный уполномоченный ВЦИК Хлопьянкин сообщал из Рязани: «Сегодня отгружены последние вагоны семян для Поволжья: всего погружено 250 000 пудов». Тульская и Смоленская губернии выполнили свои наряды за 10 дней до срока, Орловская и Рязанская — за 8. В числе первых семи губерний, закончивших погрузку, были также Северо-Двинская, Вологодская, Иваново-Вознесенская⁷⁸.

Первоначальное задание на отправку семян составляло 9 млн пудов. Однако в дальнейшем выявилась и возможность и необходимость увеличить эту цифру. Дополнительные наряды составили 2 млн пудов. И эти задания выполнялись успешно. Смоленская губерния после выполнения основного задания получила новый наряд в 150 тыс. пуд. Губпродком отгрузил это зерно за 60 часов. Рекордно покрыла дополнительный наряд (50 тыс. пуд.) и Гомельская губерния. На Красную доску были занесены колхозы и совхозы Орловской губернии, которые выполнили свое задание за 7 дней до срока. Как сообщал С. Уралов из Владимирской губернии, крестьяне доставляли семенную рожь к станциям гужом, нередко за 60—80 верст. Несмотря на то, что эта доставка совпала по времени с озимым севом, который проводили сами владимирцы, крестьяне без принуждения выполняли свой долг.

Уполномоченный ВЦИК по Костромской губернии Ф. Голощекин отметил работу уездных продкомиссаров Коптева, Ерофопова, Скрипкина, Куликова. Была объявлена благодарность партийным и советским работникам Ковернинского, Нерехтского, Костромского и Макарьевского уездов. Тульский губком и губисполком объявили благодарность сельскому населению и подработникам Ефремовского и Богородицкого уездов. В свою очередь «Правда» в сентябре отмечала «блестящую» работу тульского губпродкомиссара Ф. Андрианова.

Уже к сентябрю было выполнено примерно 80% задания, а отгрузка продолжалась на уровне 500—700 вагонов в сутки. На 2 сентября отправка семенной ржи превысила 8 млн пудов⁷⁹.

В. И. Ленин, придавая огромное значение делу снабжения крестьян семенами, неоднократно давал конкретные указания губернским руководителям об ускорении работы. 24 августа в телеграмме петроградскому губпродкомиссару В. И. Ленин резко критиковал его за медлительность в выполнении семенного наряда. В. И. Ленин требовал «немедленно добиться реальных улучшений [в] деле выполнения семенарядов».

⁷⁶ «Правда», 16 августа 1921 г.

⁷⁷ «Правда», 18 августа 1921 г.

⁷⁸ «Правда», 24 и 25 августа 1921 г.

⁷⁹ «Правда», 2, 3, 4 и 14 сентября 1921 г.

13 сентября 1921 г. он предлагал губисполкомам «принять все меры [к] срочной, без всякого промедления разгрузке прибывающего... сем-зерна...»⁸⁰.

На 10 сентября в неурожайные губернии было отгружено 11 307 900 пуд. зерна. Свои наряды полностью выполнили Петроградская, Псковская, Тверская, Ярославская, Иваново-Вознесенская, Рязанская, Тульская, Смоленская, Витебская, Брянская, Курская, Вологодская, Пермская, Нижегородская, Минская, Московская и другие губернии⁸¹.

Теперь особая ответственность ложилась на железные дороги — они должны были обеспечить беспрепятственное продвижение семенных грузов. Наибольшая нагрузка приходилась на Рязано-Уральскую, Московско-Казанскую и отчасти Сызрано-Вяземскую дороги. Однако железнодорожники достойно справились с задачей. Семенные маршруты шли, как правило, без задержек, со скоростью до 200 верст в сутки⁸².

Так было осуществлено снабжение озимыми семенами голодающих губерний, представлявшее, по словам М. И. Калинина, задачу «громадных, неизмеримых трудностей, невиданного напряжения»⁸³. Высоко оценил эту кампанию и ЦК партии. В отчете о деятельности ЦК с X по XI съезд партии говорилось: «Заготовка и доставка озимых семян свидетельствует об одном из крупнейших успехов Советской власти, выполнившей поставленные ею задания свыше 100%»⁸⁴.

Говоря об итогах озимой кампании, М. И. Калинин на IX съезде Советов объяснял ее успех тем, что «горячо откликнулось само крестьянство при первом сборе этих семян». Можно смело засвидетельствовать, говорил далее М. И. Калинин, ударную работу почти всех органов Советской власти, не исключая и транспорта⁸⁵.

Каковы же были количественные итоги отправки озимых семян? Здесь, как и по большинству других показателей, мы сталкиваемся с противоречиями в различных источниках. Даже в одной и той же книге «Итоги борьбы с голодом» мы находим разные цифры⁸⁶.

По данным М. И. Калинина, на 13 сентября 1921 г. было отправлено в Поволжье 12 141 тыс. пуд. озимых семян (из них 1150 тыс. пуд. из заграницы)⁸⁷. Эту же цифру М. И. Калинин привел на III сессии ВЦИК IX созыва 12 мая 1922 г.⁸⁸ По данным А. Свидерского, приведенным 5 октября на IV сессии ВЦИК, погрузки семенного зерна для Поволжья составили около 14 млн пуд.⁸⁹ Цифру в 14 млн пуд. называл и М. И. Калинин на XII партсъезде (апрель 1923 г.)⁹⁰. По данным А. Б. Халатова, на места было доставлено 12 595 тыс. пудов семян (из них 1 864 тыс. пуд. привезенных из-за границы). Кроме того, примерно 1,5 млн пуд. было выделено на весенний посев из внутренних ресурсов самих пострадавших губерний⁹¹. В связи с этим надо признать неточной приводимую в ряде работ цифру в 12 млн пуд.⁹², а наиболее правильной представляется цифра в 14 млн пуд.

Потребность в семенах для пораженных неурожаем губерний определялась в 30 млн пуд.⁹³ Таким образом, предоставленные государством семена удовлетворяли около половины потребности.

⁸⁰ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 156, 158.

⁸¹ «Правда», 10 и 13 сентября 1921 г.

⁸² Там же, 15 сентября 1921 г.

⁸³ М. Калинин. Все на выручку! «Правда», 3 октября 1921 г.

⁸⁴ «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 4, стр. 6.

⁸⁵ «IX Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», № 2, стр. 5.

⁸⁶ См. «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 71, 75, 466.

⁸⁷ «Правда», 3 октября 1921 г.

⁸⁸ «3-я сессия ВЦИК IX созыва». Бюллетень № 1, 14 мая 1922 г., стр. 1.

⁸⁹ «I—IV сессии ВЦИК», стр. 230.

⁹⁰ «Двенадцатый съезд РКП(б). Стеногр. отчет», М., 1923, стр. 418.

⁹¹ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 74—75.

⁹² См. М. И. Бахтин. Указ. соч., стр. 72; Э. Б. Генкина. Указ. соч., стр. 293.

⁹³ «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 74.

Доставка семян в неурожайные губернии имела колоссальное практическое значение. Вместе с тем это было важно и в моральном отношении. Надо представить себе чувства паники, растерянности, безнадежности, безысходности, которые овладевали крестьянами неурожайных мест. Откуда взять помощь? Будет ли она? Есть ли хоть какая надежда? Слишком велико было отчаяние, слишком свежа память о голодовках дореволюционных лет, когда крестьянин ниоткуда не получал помощи и был обречен на разорение и гибель.

Ныне же поступление семян вдохнуло в крестьян бодрость, уверенность, придало новые силы, создало определенный стимул для работы, открывая ясную перспективу возможности сохранения своего хозяйства. Об этом единодушно свидетельствуют многие сообщения. Н. М. Тулайков, работавший тогда в Саратове, рассказывал о большом подъеме, охватившем саратовских крестьян. Они, получив семена, трудились без отдыха, работали в воскресенье и в праздничные дни. К 23 сентября по губернии было засеяно от 80 до 99% прошлогоднего озимого клина⁹⁴. Из Самары сообщали: «Озимые семена привязали большинство хозяев к своим полям и уменьшили паническое бегство»⁹⁵. Такие сообщения поступали из всех неурожайных районов.

23 декабря 1921 г. на IX съезде Советов В. И. Ленин привел данные об озимой кампании. «Осенью у нас было приблизительно засеяно в голодающих губерниях 75% озимого клина, в губерниях, частично пострадавших от неурожая, — 102%, в губерниях производящих — 123%, в губерниях потребляющих — 126%. Это, во всяком случае, показывает, что как ни дьявольски тяжелы были наши условия, а помощь крестьянству в деле расширения посевов и борьбы с голодом мы все-таки кое-какую оказали»⁹⁶.

По РСФСР в целом озимый клин несколько увеличился по сравнению с предыдущим годом⁹⁷. Это обстоятельство, несомненно, свидетельствовало о начале перелома. Длившееся с 1916 г. снижение посевных наконец прекратилось. Благодаря своевременной и организованной помощи со стороны государства крестьяне голодающих губерний засеяли (хотя и не полностью) свои поля. Что касается подавляющего большинства других губерний, то здесь крестьяне сумели не только сохранить, но и расширить свои запашки. Восстановление сельского хозяйства встало на прочную основу. Это было явным, непреложным свидетельством успеха новой экономической политики.

1922 ГОД — ПЕРЕЛОМНЫЙ

Уже в начале осени 1921 г. началась подготовка к весенней кампании 1922 г. с тем, чтобы обеспечить засев ярового клина. Как и в предыдущие посевные кампании, на первом плане была задача снабжения деревни семенами. При этом особенностью весны 1922 г. состояла в том, что предоставление семян предусматривалось не только голодающим губерниям, но и ряду других районов. Политбюро ЦК в марте 1922 г. приняло решение об обеспечении Сибири семенами и удовлетворило ходатайство НКЗ об увеличении семенного фонда в Сибири на 2 млн пуд. Около миллиона пудов бронировалось для обсеменения полей семей красноармейцев в благополучных по урожаю районах. В связи с этим были расширены закупки семян (в том числе значительного количества кукурузы) за границей.

В декабре 1921 г. началась переброска семян в Поволжье. Однако первоначально темпы были очень низкими. За декабрь вместо 5—6 млн

⁹⁴ «Правда», 4 октября 1921 г.

⁹⁵ «Борьба с голодом в 1921—22 гг.», стр. 235.

⁹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 137.

⁹⁷ Конкретнее о результатах озимого сева по губерниям см. «Отчет НКЗ за 1921 г.», стр. 20, 75—76.

пуд. было переброшено немногим более 0,5 млн. На 18 января в нуждающиеся губернии было отправлено только 2,1 млн пуд. семян⁹⁸. Между тем весна приближалась. Стало ясно, что обеспечить заблаговременный подвоз семян не удалось. Надо было принимать экстренные меры.

К этому времени у местных органов обнаружился недостаток денежных знаков для расплаты за подвозку зерна к станциям, за погрузку в вагоны. Центральные организации обеспечили присылку необходимых средств, однако доставка денег заняла около двух недель, и работа замедлилась. Выявилась также недостача вагонов. Станционные пакгаузы были переполнены хлебом, кое-где зерно лежало под открытым небом.

11 января коллегия Наркомзема постановила известить ВЦИК и СТО о катастрофически медленном ходе погрузки и доставки семян на места⁹⁹. В. И. Ленин направил телеграмму председателям губисполкомов, губернским комитетам партии, губпродкомиссарам, заведующим губземотделами всех вывозящих губерний. Он указывал, что «дальнейшее промедление в срочности выполнения данного задания ставит под угрозу обсеменение полей голодающего Поволжья...». Телеграмма предписывала «мобилизовать лучшие силы губерний, хотя бы в ущерб всякой другой работе»¹⁰⁰.

В результате принятых мер в третьей декаде января темп погрузки резко вырос. Об этом дает представление таблица 2.

ТАБЛИЦА 2

	Отгружено		Суточная погрузка	
	в вагонах	в тыс. пудов	в вагонах	в тыс. пудов
20—31 декабря	600	522	60	52,2
1—10 января	878	774	87,8	77,4
11—21 января	1645	1555	164,5	155,5
21—31 января	3371	3054	337,1	305,4

Всего к началу февраля к станциям было подвезено 7042 тыс. пуд., погружено в вагоны 5906 тыс. пуд.¹⁰¹

Однако положение оставалось угрожающим. Февраль по существу был решающим месяцем. Ведь семена должны были прибыть в центры голодающих районов не позднее 1 марта, чтобы можно было успеть по санному пути развезти их по селам. В случае ранней распутицы могла произойти катастрофа.

На 14 февраля было отправлено к местам назначения 10 582 415 пуд. семян. Но погрузка в вагоны и продвижение маршрутов были медленными. «Положение с перевозкой семенных и продовольственных грузов в последнее время приняло прямо катастрофический характер», — констатировала «Продовольственная газета». Она сообщала, что железнодорожные пути забиты поездами. В Петрограде, например, на линиях ждал отправки 21 поезд. О напряженности обстановки свидетельствует тот факт, что Наркомзем предложил закрыть на две недели всякое пассажирское и грузовое движение, бросив все силы исключительно на перевозку семян¹⁰².

Государство испытывало крайнее напряжение. Положение усугублялось тем, что к этому времени обострились трудности со снабжением населения продовольствием. 18 февраля, сообщала «Правда», Совет Труда и Оборона «в виду исключительно тяжелого положения, создавшегося с выполнением государственного плана снабжения на февраль»,

⁹⁸ «Известия ВЦИК», 15 января 1922 г.

⁹⁹ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 47, д. 13, л. 52.

¹⁰⁰ «Продовольственная газета», 7 февраля 1922 г.

¹⁰¹ «Правда», 3 февраля 1922 г.

¹⁰² «Продовольственная газета», 25 февраля 1922 г.

наметил ряд мер к ускорению погрузки и продвижения продовольствия. Несмотря на эти трудности, отгрузка семян шла полным ходом.

К 23 февраля к станциям было подвезено 19 892 576 пуд., погружено свыше 14 млн. пуд.¹⁰³ Выполнили свой план поставки семян Костромская, а за ней Ярославская, Екатеринбургская, Тверская, Смоленская, Владимирская, Череповецкая губернии и Белоруссия. На 4 марта было отгружено семян 91,9% задания. Полностью выполнили свои наряды, кроме указанных выше, Брянская, Вологодская, Орловская, Петроградская, Рязанская, Рыбинская, Тульская губернии. На 10 марта погрузка почти достигла планового задания (99,2% плана). Но на места прибыло только 25% семян¹⁰⁴.

Самым главным, решающим звеном стала работа транспорта. Политбюро ЦК рассмотрело вопрос о перевозке семенных грузов и дало указание об ассигновании на это дополнительных средств. Для ускорения продвижения семенных и продовольственных грузов СТО учредил Чрезвычайную комиссию (Чрезкомтран). Ее постановления были обязательны для всех учреждений и ведомств, подлежали немедленному и беспрекословному исполнению. В состав комиссии входили: Л. Б. Красин (председатель), А. Д. Цуриупа, В. В. Фомин, Н. Осинский, А. Б. Халатов¹⁰⁵.

Темп перевозок возрос. На 24 апреля на места поступило 95% семян, заготовленных внутри страны. Из 12,1 млн пуд. заграничных семян прибыло в порты назначения и отправлено на места 8,2 млн пуд. Остальное находилось на подходе к гаваням. Трудности, вызванные запозданием в подвозке, удалось преодолеть при помощи Наркомпрода. Продорганы выдали для посева 4,6 млн пуд. зерна из продовольственных запасов в счет запоздавших заграничных семян.

Так была завершена и эта трудная кампания. Ее общий результат таков: крестьянству было направлено 30 721 097 пуд. яровых семян, собранных внутри страны, и 10 490 305 пуд., закупленных за границей¹⁰⁶.

Таким образом, в ходе озимой (1921 г.) и яровой (1922 г.) кампаний крестьянству было предоставлено более 55 млн пуд. семян. Если вспомнить, что по РСФСР в это время продналог составил менее 130 млн пуд., то значительность этой цифры станет особенно наглядной. Государство поистине не жалело сил, мобилизовало буквально все и вся для оказания действенной помощи крестьянству¹⁰⁷. Семена предоставлялись в первую очередь голодающим губерниям. Но потребности в семенах были значительно большими. Неурожайным губерниям по расчету Госплана требовалось 33 млн, а по расчетам Наркомзема — 45 млн пуд. семян¹⁰⁸. И в «благополучных» по урожаю губерниях было много неурожайных уездов, волостей, сел, а также ослабленных крестьянских хозяйств. Поэтому многие губернии изыскивали дополнительные средства и ресурсы, чтобы помочь крестьянству семенами. В Курской губернии был объявлен дополнительный местный натурналог. В неурожайных уездах налог не взимался, в малоурожайных дополнительно вносилось 10 фунтов с десятины, а в урожайных — 20 фунтов. 95% собранных таким путем семян направлялось в неурожайные уезды губернии, остаток выдавался маломощным. В Тюмен-

¹⁰³ «Продовольственная газета», 25 февраля 1922 г. Данные о ходе погрузки и доставки семян за февраль см. также по материалам коллегии НКЗ (ЦГАНХ, ф. 478, оп. 47, дд. 13, 77, 83).

¹⁰⁴ «Правда», 26 февраля, 8 и 12 марта 1922 г.

¹⁰⁵ Там же, 14 марта 1922 г.

¹⁰⁶ «Итоги последгола», стр. 16.

¹⁰⁷ Кроме зерновых, крестьяне получили 4 265 031 пуд. семенного картофеля (голодные губернии получили 3 920 746 пуд.). См. «Итоги борьбы с голодом в 1921—22 гг.», стр. 77.

¹⁰⁸ «IX Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», № 3, стр. 20.

ской губернии государственные органы осуществляли закупку семян и провели семенной заем ¹⁰⁹.

Одновременно с кампанией по доставке семян развертывалась кампания по организованному проведению весеннего сева. Все значение весенней сельскохозяйственной кампании 1922 г. было вскрыто в Постановлении ЦК РКП(б) «О сельскохозяйственной кампании», опубликованном 6 декабря 1921 г. ЦК подчеркивал, что от повышения производительности сельского хозяйства зависит как положение крупной промышленности, так и в значительной степени международное и внутреннее положение республики. Подъем сельского хозяйства затруднялся отсталостью широких крестьянских масс, незнанием простейших форм культурного хозяйничанья. Отсюда перед партией и Советской властью встала огромная новая задача — «добиться немедленного практически возможного улучшения и подъема сельского хозяйства путем постановки в первую очередь массовой, захватывающей миллионы, сельскохозяйственной агитации и пропаганды» ¹¹⁰.

ЦК партии предлагал объединить усилия государственных и профессиональных органов для выполнения этой задачи, всемерно поднять активность крестьянских масс. В связи с этим рекомендовалось повсеместно в волостях и уездах провести беспартийные конференции ¹¹¹.

В работу по подготовке посевной активно включился и комсомол. Согласно постановлению ЦК РКСМ «Об участии РКСМ в сельскохозяйственной кампании» сельские комсомольцы должны были принять самое широкое участие в борьбе за подъем сельского хозяйства ¹¹².

О значении кампании достаточно убедительно свидетельствует специальный пункт в решении XI Всероссийской партийной конференции (19—22 декабря 1921 г.), говоривший о необходимости энергичного участия «всей партийной организации сверху донизу в сельскохозяйственной кампании 1922 г.» ¹¹³. Это была не просто и не только посевная кампания. В порядке дня стояли не только практические заботы о доставке и распределении семян, борьбе с недосевом, ремонте сельхозорудий и т. д. Партия ставила более широкие задачи, о которых многие забывали в повседневных заботах и тревогах. Это были задачи перспективные, касавшиеся широкого круга вопросов, направленные на то, чтобы обеспечить устойчивый, стабильный подъем крестьянского хозяйства. Посевная кампания носила широкий политический характер, она должна была укрепить влияние партии в массах, поднять авторитет Советов, сблизить партию и Советы с крестьянством, укрепить союз рабочего класса и крестьянства.

24 февраля 1922 г. почти весь номер «Правды» был посвящен вопросам сельского хозяйства. Заставка, открывавшая номер, гласила: «Сельскохозяйственная кампания есть всенародный поход против голода и разрухи». Этот лозунг правильно и метко отражал существо проводившихся мероприятий.

Партийные и советские организации на местах основательно и заблаговременно готовились к этой кампании. Согласно декрету Совнаркома от 22 августа 1921 г. ¹¹⁴, повсеместно создавались курсы по ликвидации сельскохозяйственной неграмотности. Особое внимание уделялось сельскохозяйственному образованию коммунистов. В губернских совпартшколах проводился месячный курс сельскохозяйственной грамоты. Так было в Воронежской, Иваново-Вознесенской, Калужской и других

¹⁰⁹ «Правда», 25 марта 1922 г.

¹¹⁰ «Справочник партийного работника», вып. II, стр. 153.

¹¹¹ К вопросам проведения беспартийных конференций ЦК РКП(б) в дальнейшем обращался вновь в решении от 21 января 1922 г. «Беспартийные конференции, как одна из стадий сельскохозяйственной кампании». См. «Справочник партийного работника», вып. II, стр. 154—155.

¹¹² См. там же, стр. 156—157.

¹¹³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 590.

¹¹⁴ См. СУ, 1921, № 61, ст. 437.

губерниях. Для партийных работников создавались и специальные курсы по вопросам сельхозкампании (Ярославль).

В волостях действовали выездные или передвижные курсы. Так, в Воронежской губернии работало 20 недельных курсов, охвативших 800 крестьян, пять полуторамесячных курсов (200 человек). По программе полуторамесячных курсов занимались все уездные совпартшколы, в которых обучалось 270 человек. В Алтайской губернии через курсы прошло 2000 крестьян, в Вотской области работало 12 месячных курсов на 1300 человек, в Иваново-Вознесенской губернии, кроме губернских и уездных, действовало 800 трехдневных курсов для крестьян на местах, в Орловской 9000 человек посещали четырехдневные чтения-курсы, 1200 человек — двухнедельные курсы. Краткосрочные курсы занимались преимущественно вопросами новой земельной политики, изучением решений IX съезда Советов и т. д.

Наибольшее распространение получили курсы волостных землеустроителей (с четырехмесячной программой). В 38 губерниях РСФСР их было 140, с числом слушателей более 5000. Вдвое меньше было одно- или двухмесячных курсов. Зато двухнедельных насчитывалось более 200¹¹⁵. По 60 губерниям были организованы 1851 сельскохозяйственные курсы разных типов. В январе — апреле 1922 г. трех-, двух-, одномесячные и двухнедельные курсы охватили в 44 губерниях 31 796 человек. Осуществлялись и многие другие мероприятия по пропаганде сельскохозяйственных знаний. Было проведено 5140 различных конференций по вопросам сельского хозяйства (по 27 губерниям), создано 137 сельскохозяйственных съездов и совещаний (по 7 губерниям), организовано 86 сельскохозяйственных выставок (по 13 губерниям)¹¹⁶.

Одновременно происходила мобилизация партийных и профсоюзных работников. По РСФСР было мобилизовано около 5 тыс. человек. Это были работники уездного (главным образом) и губернского масштаба. Мобилизация происходила, как и раньше, с расчетом, чтобы на волость приходился один работник. Поскольку в республике было 8 тыс. волостей, она позволила удовлетворить лишь 60% потребности¹¹⁷.

Большое значение имели волостные беспартийные крестьянские конференции в январе и феврале 1922 г. Делегатов на них избирали сельские сходы. По свидетельству Я. А. Яковлева, конференциями в большинстве губерний были охвачены не деревенские верхушки, а «глубинные крестьянские массы». В каждой губернии через эти конференции прошло по несколько тысяч крестьян. Делегаты волостных конференций отчитывались затем перед сельским сходом¹¹⁸. Так в ходе подготовки к посевной росла активность масс. Партийные и советские органы вместе с крестьянами решали насущные вопросы весеннего сева, восстановления и подъема сельского хозяйства.

Весенний сев 1922 г. проходил дружно, с большим подъемом. Уже в конце апреля многочисленные сообщения с мест говорили о трудовых усилиях крестьян по засеву полей, об их благодарности за семена, об успешном и быстром проведении сева.

Заведующий Краснодарским отдельским земельным управлением Пушинов говорил на 2-м съезде заведующих отдельскими управлениями и участковых агрономов Северного Кавказа (июнь 1922 г.): «Население Краснодарского отдела особенно ревниво относилось к обработке земли, оно стремилось запахать и засеять возможно большее количество десятин. У нас был целый ряд случаев, когда хлеборобы клали в землю последний пуд зерна, оставаясь буквально без куска хлеба»¹¹⁹.

¹¹⁵ «Правда», 20 января, 17 февраля, 8 и 26 марта 1922 г.

¹¹⁶ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 38, д. 784, лл. 4, 10а, 21.

¹¹⁷ «Правда», 26 марта 1922 г.

¹¹⁸ Там же, 30 апреля 1922 г.

¹¹⁹ ЦГАНХ, ф. 428, оп. 28, д. 129, л. 19.

Секретарь Тамбовского губкома И. Мартынов в письме в ЦК писал: «Тяга к засеву необыкновенно сильная. Безлошадные копают землю лопатами даже не на полях, а у себя прямо в селах. В некоторых селах вскопаны гумна, зады и улицы; сеют под грабли и боронят на себе и коровах... Отрадное и жуткое явление»¹²⁰.

Особенно напряженно и драматично проходил сев в голодающих губерниях. В поволжских селах все, от мала до велика, изможденные, больные, напрягая последние силы, вспахивали землю, засевали поля. Не хватало рабочего скота, не было плугов и борон, но крестьяне проявляли буквально чудеса изобретательности. Из Саратова губземотдел сообщал: «Настроение крестьянства... поднялось на невероятную высоту, как и проявляемая им изумительная находчивость в смысле всякого рода изобретательности по части приемов самого сева: мотыжное земледелие, лопата вместо сохи, которую тянет за привязанную к основанию лопаты веревку кто-либо из членов семьи, в то время как другой управляет за черенок лопаты как сохой, заставляя ее служить одновременно и за сошник и за палицу; заделка граблями довершает картину»¹²¹.

До глубины души трогает поистине драматическая картина весеннего сева 1922 г. в голодном районе, нарисованная писателем А. Неверовым в статье «Великий поход», опубликованной в «Правде» 30 апреля. «Трое мужиков, запряженных в постромки, катили плужок, уцелевший. Бабы с девками везли семена на телеге — измученные, с распутившимися волосами, выгнув шеи. Усталые, провалившиеся глаза выражали глубокую скорбь, по лицам струился пот. На остановках дрожали вытянутые руки, подкашивались ноги, но, отдохнувши немного, опять они шли, мерно хлопая босыми ногами по талой земле. Кто нес заостренную палку, вилы вместо грабель, кто небольшую лубочную севалку на длинном кушаке. Четверо на плечах тащили деревянную борону зубьями вверх. Через каждую версту их сменяли другие товарищи.

Слабые ложились на дорогу под теплое весеннее солнце, по-мертвому раскидывали руки, жадно хватали свежий воздух разинутыми ртами. Нащупывали травку дрожащими пальцами, растирали в зубах — снова ползли на родные поля, в тоске обнаженные.

Страшное горе народное расцветало радостью невиданной».

Однако, несмотря на все усилия, весна 1922 г. не дала увеличения посевных площадей. Напротив, эти площади достигли максимальной точки падения. В этом сходятся данные всех статистических источников, независимо от имеющих в них значительных расхождений в цифровых показателях.

Площадь под зерновыми культурами в 1922 г. составила 66,2 млн га против 79,8 в 1921 г.¹²² (Это — общая площадь, включая озимый клин, засеянный предыдущей осенью.) По данным Наркомзема, посевы яровых хлебов по РСФСР в 1922 г. составили 23 745,3 тыс. дес. против 30 648,4 тыс. дес. в 1921 г.¹²³

По данным ЦСУ, посевные площади под яровой рожью и яровой пшеницей выросли в Северном, Приозерном, Белорусском, Московско-промышленном районах. Напротив, посевные площади сократились в производящих районах. Значительное сокращение посевов яровой ржи и яровой пшеницы дали центрально-земледельческие и поволжские губернии, а также Сибирь и юго-восток¹²⁴.

¹²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, ед.хр. 101, л. 142об.

¹²¹ «Правда», 13 мая 1922 г.

¹²² «Социалистическое строительство СССР», 1934, стр. 177.

¹²³ «Отчет НКЗ X Всероссийскому съезду Советов за 1922 г.», М., 1923, стр. 20 (далее: «Отчет НКЗ за 1922 г.»).

¹²⁴ См. «Сборник стат. сведений по Союзу ССР», стр. 122—125.

Сокращение размеров посевных площадей весной 1922 г., безусловно, явилось следствием общего тяжелого состояния сельского хозяйства и главным образом, прошлогоднего неурожая. Если весной 1921 г. посевные площади не могли увеличиться из-за гнета военной разрухи, то весной 1922 г. можно было уже в значительной мере преодолеть этот гнет. Но неурожай и голод оказали такое огромное воздействие, что процесс восстановления опять был задержан. Посевы яровой пшеницы сократились с 17 млн до 8,9 млн га; посевы ячменя с 9 млн до 4,6 млн га¹²⁵. Общее сокращение посевных площадей шло главным образом именно за счет яровой пшеницы и ячменя. А засуха поразила прежде всего основные районы производства этих культур.

Но удар, нанесенный неурожаем, сказался не только в непосредственно пострадавших районах. Его влияние распространилось по существу на всю страну. Республика Советов, задыхавшаяся от недостатка хлеба, была вынуждена осуществить осенью и зимой 1921 г. максимальное изъятие хлеба у крестьян благополучных по урожаю районов, чтобы помочь голодающим, накормить города. Чрезмерное напряжение, обусловленное чрезвычайной обстановкой, не могло, разумеется, укрепить крестьянское хозяйство. Не случайно поэтому районы, вынесшие в 1921 г. основную тяжесть хлебозаготовок (губернии центра, Сибирь), дали весной 1922 г. значительное сокращение посевов.

Метеорологические условия весны 1922 г. благоприятствовали хорошему состоянию посевов. Конечно, в такой огромной стране урожай в различных районах не мог быть равным и ровным, и в ряде мест имели место стихийные бедствия, гибель посевов¹²⁶. Но в подавляющем большинстве районов виды на урожай были самые хорошие.

В дальнейшем, летом и осенью, положение ухудшилось. Кое-где (например, в Царицынской губернии) дул суховей. Появилось много вредителей, что было следствием запущенности полей. Сказалось и то, что поля засевали самыми различными семенами, порой не подходящими к местным условиям. Особенно это относилось к иностранным семенам. Все эти обстоятельства помешали собрать такой высокий урожай, на который первоначально можно было рассчитывать. Тем не менее, урожай был получен хороший. В 1922 г. валовой сбор зерновых составил по стране 2211711 тыс. пуд., т. е. больше, чем в 1920 г. и 1921 г., а по РСФСР (вместе с Белоруссией, без Туркестана и Дальнего Востока) 1468765 тыс. пуд., также больше, чем в 1920 и 1921 гг.¹²⁷

Урожай 1922 г. давал, наконец, стране необходимое количество хлеба. Он создавал уже довольно прочную базу для восстановления и подъема сельского хозяйства. Эти успехи были закреплены озимой кампанией 1922 г. Хороший урожай сделал эту кампанию не столь напряженной. Но и на этот раз требовалась значительная семенная помощь со стороны государства.

9 августа 1922 г. СТО утвердил план семенных перевозок для озимого клина. Государство предоставляло крестьянам 13,5 млн пуд. семенного зерна. Однако в отличие от предыдущих семенных кампаний масштабы межгубернских перевозок были сравнительно невелики. Перебросить надо было 3,5 млн пуд.¹²⁸ Остальное зерно распределялось внутри губерний. Поэтому перевозки можно было осуществить в сжатые сроки — три недели.

¹²⁵ «Социалистическое строительство СССР», 1934, стр. 177.

¹²⁶ В Петроградской губернии свыше 40% озимых погибло от выпревания, вымочки и выморозки. Частичное вымерзание озимых было и в Северо-Двинской губернии. В Рыбинской, Новгородской, Псковской губерниях отмечалась гибель посевов от большего, чем обычно, разлива рек и т. д. (См. «Правда» 13 и 16 мая 1922 г. и др.).

¹²⁷ «Сборник стат. сведений по Союзу ССР». М., 1924, стр. 126.

¹²⁸ «Правда», 15 августа 1922 г.

Позднее Совнарком постановил увеличить отпуск семян для посева на 1,2 млн пуд. Общая сумма возросла до 14,7 млн пуд., а внегубернские перевозки — до 4 млн пуд. Тульская губерния должна была выделит 1,3 млн пуд., Орловская — 0,685 млн, Курская — 0,26 млн и т. д. Уже в середине августа отгрузку семян начали Владимирская, Северо-Двинская, Тверская губернии, Чувашия. К 25 августа к станциям было подвезено 1 990 235 пуд. семян (т. е. примерно половина), а отправлено 1 247 735 пуд. Первой и досрочно выполнила свое задание по отправке Владимирская губерния. Председатель семтроеки при Наркомпроде А. Вышинский сообщил, что на 29 августа было отгружено 2717 тыс. пуд. Кроме владимирцев, задание выполнили Тверская, Северо-Двинская, Тульская, Пензенская губернии. Владимирцы отгрузили свои 200 тыс. пуд. за 4 дня, тверяки — 215 тыс. пуд. за 3 дня. Тулякам на отгрузку 1320 тыс. пуд. понадобилось 6 дней. В Туле ежесуточно грузилось до 220 вагонов. К 7 сентября было отгружено 3 506 166 пуд.¹²⁹ Таким образом, эта фаза кампании 1922 г. — подвоз семян к станциям и отгрузка — была проведена успешно и выполнена раньше намеченных сроков.

Удовлетворительно шла также сдача семзерна на внутригубернское распределение. На 7 сентября было передано 5,5 млн пуд. — 50% задания, а на 21 сентября — 11 505 349 пуд., т. е. 104,6% задания¹³⁰.

Итак, семенная кампания осени 1922 г. прошла организованно и успешно. Правда, кое-где зерно задержалось в пути и прибыло на места с запозданием (Вотская, Марийская области, Олонеккая и Челябинская губернии). Но местные органы сумели выйти из положения, сманивировали продовольственными ресурсами, осуществили закупки¹³¹.

Мы уделили много внимания вопросам заготовки и перераспределения семян в 1920—1922 гг. Эти вопросы, кажущиеся, на первый взгляд, полутехническими, малозначительными, имели огромное практическое и принципиальное значение. Не случайно им уделялось такое большое внимание со стороны Советского правительства и партии. Это была работа колоссального по тем временам масштаба, требовавшая максимального напряжения сил, мобилизации всех ресурсов. От ее успеха зависели судьбы восстановления сельского хозяйства, а следовательно, судьбы восстановления всего народного хозяйства страны.

В условиях невероятных трудностей, порожденных войной и разрухой, государство сумело осуществить наиболее рациональное перераспределение семян и обеспечить ими районы, которые без этой помощи были бы обречены на полное разорение, на окончательный подрыв производительных сил. Такое маневрирование, проведенное впервые в истории России, позволило сосредоточить скудные ресурсы в необходимых местах, предотвратило хаос и разорение. «Мы, — говорил М. И. Калинин, — двигали хлеб по тем направлениям, по каким никогда в русской истории хлеб не возился»¹³².

Но государство осуществляло перераспределение семян не только в географическом, но и в социальном аспекте. Семенное зерно направлялось в первую очередь маломощному крестьянству за счет зажиточных слоев. Тем самым государство поддерживало бедняков и середняков, спасало их от кулацкой кабалы. Перераспределяя семена, используя для этого многочисленные экономические и внеэкономические рычаги, государство выступило как мощная организованная сила, способствующая подъему сельской экономики, влияющая на социально-экономическое развитие деревни.

¹²⁹ См. «Правда», 22, 26, 27, 31 августа; 1, 9 сентября 1922 г.

¹³⁰ «Правда», 9 и 23 сентября 1922 г.

¹³¹ См. «Правда», 4 октября 1922 г.

¹³² «Девятый Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет», М., 1922, стр. 26.

Результаты осеннего сева 1922 г. были весьма успешны. Данные различных источников показывают значительное увеличение посевов озимых культур по сравнению с 1921 г. По сведениям Комиссии по установлению ущерба, нанесенного интервенцией, посевы озимой ржи (а озимая рожь, как известно, являлась самой распространенной культурой — ее посевы, особенно выросшие в это время, занимали больше трети общей посевной площади) не только значительно превысили уровень 1919, 1920, 1921 гг., но и уровень 1917 г. (т. е. уровень осеннего засева 1916 г.)¹³³. По данным Наркомзема, уровень 1921 г. был превышен повсеместно, во всех без исключения крупных экономических районах страны¹³⁴.

Осень 1922 г. полностью закрепила перелом в развитии земледелия. С этого времени восстановление сельского хозяйства (если не считать, конечно, отдельных колебаний, вызываемых метеорологическими условиями) становится неуклонным и прочным.

С каждым месяцем улучшалось продовольственное снабжение городов, увеличивалось поступление сельскохозяйственного сырья для промышленности. Разруха в сельском хозяйстве — следствие войны, навязанной империалистами, и огромного стихийного бедствия — успешно преодолевалась. И в конце гражданской войны и особенно в разгар голода в Поволжье зарубежная буржуазная печать не переставала твердить о том, что сельское хозяйство Советской страны разрушено полностью, что вывести его из пучины хаоса можно только с иностранной помощью, да и то на это потребуются долгие годы. Однако уже в 1922 г. стало ясно, что самое трудное осталось позади, что голод побежден, что сельское хозяйство твердо встало на путь подъема и его полное восстановление — дело реальное и близкое.

Осуществив переход к нэпу, партия сумела найти единственно правильные в условиях существования мелкотоварного производства формы стимулирования крестьянства, подъема его хозяйственной активности. Если трудовая активность крестьянства не сказалась еще в полной мере весной 1921 г., то в дальнейшем результаты хозяйственной заинтересованности крестьянина проявлялись все более и более наглядно.

Но успехи восстановления объяснялись не только этим обстоятельством. Мелкое крестьянское хозяйство получило огромную, решающую поддержку государства. Нигде и никогда прежде крестьянин такой помощи не получал и получить не мог. А без помощи крестьянство не смогло бы преодолеть невероятные трудности, процесс восстановления действительно растянулся бы на долгие годы, сопровождаясь огромными лишениями, разорением миллионов тружеников села.

Советское государство не просто пришло на помощь крестьянам, а сделало эту помощь в указанные годы центральной задачей своей деятельности. Выполняя эту задачу, оно продемонстрировало свою огромную силу. Коммунистическая партия и органы Советской власти сумели мобилизовать все и вся на борьбу за преодоление голода и разрухи. Были использованы все резервы и ресурсы, осуществлено умелое маневрирование ими. Строжайшая централизация сочеталась с опорой на инициативу и энергию местных работников.

Первые годы мирного труда убедительно показали, что Советскому государству по плечу решение самых трудных хозяйственных задач.

¹³³ См. «Социалистическое строительство СССР», стр. 177 (данные по озимой пшенице); ЦГАОР, ф. 6764, оп. 1, д. 197, лл. 49, 51 (данные по озимой ржи и озимой пшенице).

¹³⁴ «Отчет НКЗ за 1922 г.», стр. 11.